

66.

**Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии графа
Тарновского министру иностранных дел барону Буриану ¹⁾.**

23 января 1915 г., ²⁾ № 67.

В ответ на мой вопрос министр-председатель сказал мне сегодня, что он не может точно определить срок, когда Болгария начнет военные действия. Необходимо еще выяснить, какой оборот примет наше наступление в Сербии. Возможно, что Болгарии придется выступить до полного поражения Сербии. Это будет зависеть также от Румынии, которая после начала наших наступательных действий против Сербии не сможет оставаться нейтральной. Несколько дней тому назад министр-председатель сказал, что Румыния выждет нашего наступления на Сербию и только после поражения последней пойдет с нами против России. Сегодня он сказал, что Румыния должна выйти из состояния нейтралитета к началу нашего наступления, но что пока еще нельзя предусмотреть, выступит ли она за или против нас.

67.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) января 1915 г., № 20.

Копия в Бухарест.

Весьма достоверно. Говоря сегодня о болгаро-румынских отношениях, Радославов выразил большое сожаление, что отсутствие румынского посланника из Софии длится так долго, и сказал, что в этом он склонен видеть нежелание румынского правительства сговориться с болгарским. На мое замечание о неправильности такого толкования, он ответил, что, с своей стороны, он категорически заявил Де-Русси о желании прийти с Румынией к соглашению и, продолжая это желать, теперь ждет румынских предложений. Мне кажется, что скорейшее возвращение Де-Русси при этом с определенными инструкциями весьма желательно.

Савинский.

68.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) января 1915 г., № 21.

Лично. Видел сегодня вернувшегося накануне из Бургаса Радославова. В день отъезда в Бургас он был у короля; на мой вопрос о содержании их беседы он сначала ответил уклончиво, а потом сказал, что король еще ни на что не решается и предпочитает немного повременить. На мое возражение, что уже и без того потеряно много

¹⁾ Перевод с немецкого, Дешифрант.

²⁾ По новому стилю.

времени и что дальнейшее промедление, задерживая нашу работу по сербо-болгарскому сближению, может вредно отразиться на интересах самой Болгарии, Радославов высказал, в виде собственной мысли, убедительно прося его не выдавать, что было бы полезным мне лично поговорить с королем и представить ему все мои доводы в пользу необходимости для Болгарии определиться в сторону Тройственного Соглашения. Мои же доводы все те же, — что Болгария оставаться вечно нейтральной не может, что ей нужно сделать выбор между двумя группировками, что с точки зрения жизненных интересов страны нет сомнения, что этот выбор должен быть сделан в сторону России и что в таком случае Болгария может рассчитывать получить от союзников всякие выгоды: и деньги, и провоз оружия, и помощь. Радославов разделяет мой взгляд, но, видимо, не может преодолеть нерешительность короля; он особенно настаивал на желательности объяснить королю, что от его решения будет зависеть не только благополучие Болгарии, но и династии. Из дальнейших его слов я понял, что короля пугает его непопулярность при нашем дворе и в России вообще. Считая настоящий момент психологически для воздействия на короля, не смею скрыть и обратной стороны вопроса: его болезненное самолюбие может истолковать подобный шаг, как средство давления, тем более, что на-днях сюда приезжает из Франции герцог Гиз, сын герцога Шартрского, посылаемый всей Орлеанской семьей для увещания короля. Об этом посещении и его цели сказал мне совершенно конфиденциально французский посланник, получивший официальное приказание Делькассе довести о нем до сведения короля. Узнав о приезде герцога, последний прислал к Панафье секретаря, из расспросов которого французский посланник усмотрел, что во дворце испытывается некоторая нервность ¹⁾. Если бы ваше высокопревосходительство признали испрошение мною аудиенции желательным, буду просить наметить возможно точнее канву разговора, который во всяком случае, по моему мнению, не должен бы предшествовать визиту герцога Гиза.

Савинский.

69.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) января 1915 г., № 23.

Итальянский посланник сообщил о получении им телеграммы из Берлина с известием, что Стоянову и фон-Маху для получения денег поставили условием для Болгарии стать на сторону Германии. Если это верно, нужно думать, что они вернутся без денег.

Савинский.

70.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) января 1915 г., № 25.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 20. Копии в Ниш и Бухарест. Румынский посланник вернулся, но без определенных инструкций. Я сказал ему, что это произведет здесь, наверно, неблагоприятное

¹⁾ Панафье очень просил не называть его в возможных разговорах ваших с Палеологом... (примечание автора телеграммы).

впечатление, для улучшения которого просил его постараться использовать перед Радославовым все, что ему известно о готовности румынского правительства сблизиться с Болгарией на почве территориальных уступок. Он обещал. Он повторил переданное Поклевским в № 41 сетование Братиано на отсутствие сербо-болгарского соглашения, настаивая, что его наличность развязала бы руки Румынии. Он жаловался на неотзывчивость сербов ко всем румынским авансам и, в частности, выражал опасение насчет непримиримости нового сербского посланника в Бухаресте Маринковича. Последнего я знаю по его последнему приезду в Софию и склонен разделять опасения румын. Становится все яснее, что (*пропуск*) положение в сербо-болгарском сближении, для достижения которого, может-быть, пришел момент прибегнуть к более энергичному действию как в Софии, так и Нише.

С а в и н с к и й.

71.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Париже.

21 января (3 февраля) 1915 г., № 385.

Французский посол сообщил мне, что Делькассе разделяет точку зрения посланников в Нише о необходимости сделать заявление сперва в Болгарии, а затем уже в Сербии. Благоволите приложить все старания к убеждению его в опасности такой тактики. Чувства болгар в отношении сербов хорошо известны ему, — без обещания точных определенных выгод, Болгария никакими обязательствами не пожелает себя связать в отношении держав Согласия. Из весьма доверительного источника мне стало известно, что правительство Радославова, с королем во главе, далеко еще не отрешилось от своих германофильских симпатий, хотя бы и идущих в разрез с чувствами народа. При наличности таких условий, только надежда на наживу может заставить болгарское правительство встать на правильный путь. Вместе с тем я считаю неудобным давать какие бы то ни было обещания за счет Сербии, не имея на то полномочий последней. В виду того, что от Сербии державы требуют известных уступок, хотя и взамен предлагаемого ей более широкого вознаграждения, представляется естественным обратиться сначала в Ниш.

Державы Согласия должны были объявить Пашичу о твердом своем решении не отступить от выраженных ими требований и выразить надежду, что Пашич найдет в себе мужество подчиниться таковому на благо Сербии.

С а з о н о в.

72.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

22 января (4 февраля) 1915 г., № 36.

Радославов и министр финансов сказали мне, что Стоянов на-днях возвращается из Берлина; ему удалось получить в счет второй половины июльского займа 150 миллионов франков номинальных, из которых

половину он привезет с собой, а остальная половина будет выплачиваться частями, начиная с 19 марта, каждые две недели по 10 миллионов. Никаких новых условий, по словам Радославова, к июльскому контракту прибавлено не было, и вся операция составляет лишь исполнение сего контракта. Радославов признается, что он не ожидал, что немцы дадут деньги, и что даже рассчитывал на их отказ, дабы уничтожить контракт. Он мне подтвердил, что Стэг сказал ему, что при известных условиях Франция с легкостью возьмет на себя пред Болгарией все обязательства немецких банков и даже сделает больше.

Савинский.

73.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

25 января (7 февраля) 1915 г., № 41.

Правительство опубликовало через местное телеграфное агентство, что соглашение с «Дисконто-Гезельшафт» относительно аванса в 150.000.000 вступило в силу со вчерашнего дня. Германофильские круги склонны придавать этой сделке известное значение в смысле нового поворота правительства в сторону Германии. Румынский посланник, видевший вчера Радославова, уверяет, что мог заметить это настроение, что Радославов настойчиво говорил о необходимости сохранения нейтралитета и относился гораздо холоднее, чем прежде, к болгаро-румынскому сближению, отказываясь от ранее данного заверения следовать во всем за Румынией и говоря, что до активного выступления согласованность действий Болгарии и Румынии не пойдет. Согласие Германии дать деньги, хотя и в столь невыгодных и даже обидных для Болгарии условиях — мой № 38 ¹⁾ — было вызвано, конечно, желанием не выпускать Болгарию из своих рук и сохранить в силе июльский контракт о займе. Согласие это должно бы быть при этом тем тяжелее для Берлина, что взамен Болгария, как видно, не дала ничего другого, кроме обещания продолжать сохранять нейтралитет. Чего стоит это обещание и как оно будет выполнено в момент нашей решительной победы в Польше или даже в случае удачи миссии герцога Гиза — это другой вопрос. Правительство Радославова продолжает шататься из стороны в сторону под влиянием всяких второстепенных обстоятельств, как, например, теперь по случаю получения аванса, устроенного убежденным сторонником Германии Тончевым.

Савинский.

74.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

25 января (7 февраля) 1915 г., № 42.

Лично. — Герцог Гиз был вчера любезно принят королем. В полтора часов беседе он сумел подробно изложить цель своей миссии

¹⁾ Условия были таковы: 50 милл. уплачивалось в момент подписания сделки, 25 м. — в 5 приемов по одному каждые 10 дней, а 75 милл. по 10 милл. каждые 15 дней, начиная с 19-го марта. Аванс выдавался взамен бонов госуд. казначейства из 6% и $\frac{3}{8}$ % комиссионных; срок погашения — год спустя после заключения мира. (Секр. тел. Савинского от 23 янв. 1914 г. за № 38).

и указать на те выгоды, которые лично король и Болгария извлекли бы от откровенного обращения к Тройственному Согласию. Король обещал все обстоятельно обдумать и дать ответ в одно из следующих свиданий. Тем временем он просил герцога продолжать жить в гостинице, сохраняя инкогнито. Передавая в этом сжатом виде свою беседу с королем французскому посланнику, герцог прибавил, что он обещал королю не говорить пока более подробно о его ответах. Панафье заключает из этого, что король, должно быть, высказал нарекание на правительство трех держав. Герцог в общем доволен результатами своего свидания.

Савинский.

75.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

26 января (8 февраля) 1915 г., № 45.

Лично. — Король объявил вчера герцогу Гизу, что, по зрелом обсуждении вопроса с компетентными лицами, он видит, что не может выступить против Турции. Как предлог, он выставил, что война была бы не популярна и солдаты не пойдут в бой. Истинную причину этого решения определить, конечно, трудно, тем более, что их может быть несколько: нежелание выступать против Австро-Германии, личные счеты с Россией и Францией, нежелание допустить давление на себя со стороны и, наконец, причина, выставленная королем, но эта последняя мало вяжется со всеми наблюдающимися здесь военными приготовлениями. Известное влияние оказывает и то соображение, что болгары признают линию Мидия — Энос дважды им обещанною: в Лондоне и 26 ноября минувшего года, за соблюдение ими нейтралитета — моя телеграмма № 520 — и ради нее не считают необходимым выступать против Турции. Как бы то ни было, миссию герцога Гиза приходится считать вполне провалившейся.

Савинский.

76.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне ¹⁾.

27 января (9 февраля) 1915 г., № 498.

Я передал вчера французскому и великобританскому послам памятную записку следующего содержания:

«Характер нейтралитета, которого до сих пор придерживалась Болгария, не таков, чтобы державы Согласия могли настаивать перед сербским правительством на территориальных жертвах, которыми бы питались национальные стремления болгар. В виду этого союзницы вынуждены просить болгарское правительство определенно и немедленно высказаться за Тройственное Согласие и заявить о своей готовности предоставить в его распоряжение свои вооруженные силы в момент, который будет

¹⁾ Перевод с французского.

ими указан. Державы Согласия, с своей стороны, обеспечивают Болгарию, в случае, если она примет их предложение, передачу ей македонских территорий, расположенных к югу от линии Эгри—Паланка—Кепрюлю и Охриды, включая эти города, как только Сербия получит обещанные ей державами Согласия территориальные компенсации.

Помимо территориальных приобретений, Болгария могла бы в широкой мере рассчитывать на финансовую помощь со стороны союзников, на присылку военного снаряжения и на всякую другую помощь и поддержку, которая будет обусловлена переменой ее политики.

Если же тем не менее Болгария будет продолжать придерживаться прежнего образа действий, она одна понесет могущие произойти от ее политики колебаний последствия».

С а з о н о в.

77.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

27 января (9 февраля) 1915 г., № 506.

Сообщается в Париж, Лондон и Ниш.

Вы можете по получении вашими сотоварищами соответствующих инструкций сделать болгарскому правительству заявление, сообщаемое вам в телеграмме № 498.

С а з о н о в.

78.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

28 января (10 февраля) 1915 г., № 51.

Весьма доверительно. Видел вчера Радославова, который по собственному почину спросил меня, что привез «парижский гость», намекая на герцога Гиза. Я отозвался незнанием. Из дальнейшего разговора и намеков Радославова было ясно, что король говорил с ним о миссии герцога и, вероятно, поручил ему в разговоре со мной загладить впечатление, полученное герцогом от отказа. Радославов сказал, что теперь наступило для правительства самое трудное время, так как оно чувствует, что пришел момент изменить характер строгого нейтралитета, которого до сих пор держалась Болгария, и что его работа состоит в том, чтобы этого момента не упустить. С одной стороны, он видит, что державы Тройственного Согласия ставят непременным условием активное выступление Болгарии против Турции, а с другой — сознает, что эта война была бы непопулярна, так как весь народ считает, что он положил достаточно человеческих жизней в неравной борьбе против Турции; что, как славянин, он страдает от сознания, что не может прийти на помощь России в ее борьбе за славянские интересы. Я ответил, что, если он правильно понимает интересы своей страны, то его поведение было бы совершенно ясно, и что он давно воспользовался бы неоднократно предлагавшимися Россией случаями вступить с ней в доверчивые переговоры, которые и могли бы разъяснить поло-

жение, что, медля бесконечно, Болгария рискует и в этот раз прогадать, не говоря уже о том тяжелом впечатлении, которое получается у всех русских и славян вообще от этой нерешительности.

«Счастье проходит мимо вас,—сказал я,—и вы рискуете его упустить. Вместо того, чтобы обратиться к России,—сказал я,—вы получаете деньги от немцев». По этому поводу он клялся, что эта ничтожная финансовая операция никакого политического значения не имеет и что Болгария не может связывать себя с Германией, союзницей Турции, уничтожение которой одинаково желательно и для Болгарии и для России. Я передаю несколько подробнее этот разговор на случай, если бы ваше высокопревосходительство в полученном Болгарией авансе также впоследствии не усматривали непреодолимого препятствия для возобновления тех переговоров, которые недавно велись между тремя кабинетами Согласия. Если бы это случилось, думаю, на основании совокупности всех имеющихся у меня данных, что было бы практичнее и целесообразнее не ставить болгарскому правительству условием активное выступление, а лишь требовать придать открыто и на деле нейтралитету дружественный нам характер.

Савинский.

79.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

30 января (12 февраля) 1915 г., № 571.

Ссылаюсь на телеграмму Савинского № 51.

Слова Радославова о неминувости, повидимому, прекращения нейтралитета Болгарии без упоминания в чью пользу, получение денег в Берлине, а также известия о возобновившемся, будто бы, австрийцами обстреле Белграда, о наведении германскими саперами понтонных мостов на Дунае, указывают на крайнюю напряженность настоящей минуты. Ныне уже нельзя откладывать до посылки на Балканы союзных войск предложенное мною выступление, ибо обстоятельства могут опередить полезность такового. Благоволите приложить все старания к убеждению правительства, при коем вы аккредитованы, в необходимости сделать безотлагательно намеченное в Нише и Софии заявление.

Сазонов.

80.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

1 (14) февраля 1915 г., № 594.

Великобританский посол сообщил мне, что Грэй предпочитает, до официального заявления держав в Нише и Софии, сначала узнать от болгар, какое содействие они согласны оказать трем державам или их союзникам, дабы, в зависимости от такого обещания болгар, добиваться

для них у сербов земельных уступок. Такая постановка вопроса мне не кажется правильною, ибо она даст повод болгарам предложить самые незначительные жертвы и предъявить за таковые требования, которые, во всяком случае, будут превышать те, что державы Соглашения смогут доставить им. Переговоры с Софиею сделаются известными сербскому правительству, которое в этих переговорах увидит новое покровительство Болгарии, хотя бы на пользу Сербии, но без ее полномочия.

Я готов согласиться с Грэем, что, быть-может, в настоящую минуту военное положение не определилось еще для нейтральных держав с достаточною ясностью, чтобы заявление в Софии увенчалось успехом. В виду этого я не возражаю против отсрочки наших выступлений в обеих балканских столицах до того времени, когда какое-нибудь военное событие откроет глаза и болгарам, но в таком случае, нужно предвидеть, что для сербов будет труднее встать на нашу точку зрения о необходимости земельных уступок.

Я также присоединяюсь к мнению Грея о необходимости одновременно с официальным обращением к правительству ознакомить с содержанием нашего заявления и вожаков оппозиции. Они будут в таком случае знать, на ком лежит вина в замедлении осуществления заветных пожеланий Болгарии.

С а з о н о в.

81.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

10 (23) февраля 1915 г., № 87.

Сэр Эдуард Грей уведомил английского посланника, что он сказал болгарскому представителю в Лондоне, что великобританское правительство, продолжая относиться сочувственно к идее объединения разных балканских народностей, находит, однако, что положение, занятое Болгарией, не дает Англии достаточных оснований настаивать перед Сербией на территориальных уступках в пользу Болгарии. Поэтому английское правительство не берет на себя в данную минуту никаких обязательств гарантировать Болгарии те или другие территориальные приобретения, но выступление Болгарии против Турции совершенно изменило бы отношение Англии к этому вопросу.

С а в и н с к и й.

82.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

13 (26) февраля 1915 г., № 93.

Совершенно лично. — Здесь замечается заигрывание немцев с греками, совпавшее с известием, сообщенным мне французским посланником об отказе греков допустить высадку англо-французских войск в Салониках. С другой стороны, в последнем разговоре у Радослава вырвалось, что Кавалла составляет предмет особых желаний болгар. Радослав сказал, что, если они ее получат, то были бы готовы отка-

заться раз навсегда от Салоник. Если бы нам пришлось перестать рассчитывать на содействие Греции и если бы мы увидели, что последние подчинились влияниям из Берлина, то ценою Каваллы можно было бы, быть-может, приобрести содействие Болгарии.

Савинский.

83.

Секретная телеграмма министра иностранных дел Болгарии Радославова посланнику в Лондоне Хаджимишеву ¹⁾.

16 февраля (1 марта) 1915 г., № 220.

Так как положение вещей все еще не выяснилось и результат неизвестен, прошу вас избегать вступать в переговоры. Воспользуйтесь авансами, которые вам делают, и продолжайте подчеркивать болгарский тезис строгого, но полезного для Тройственного ²⁾ нейтралитета и требуйте за него Добруджу, Македонию с Каваллой и пр. Нейтралитет, который болгарское правительство столь строго соблюдает из уважения к России и ее союзникам, с риском подвергнуться критике в своей же стране, и все усилия удержать народ от стремления отомстить Сербии и Румынии — уже два раза спасли Сербию от полного разгрома и удержали Румынию в самом начале от ее влечения к Тройственному Союзу. Будучи гарантирована перед Тройственным Соглашением, Румыния может приступить ныне к осуществлению своих национальных задач, столь торжественно обещанных Тройственным Соглашением малым народностям и державам. Для своего обеспечения Болгария сделала во время балканской войны все усилия и больше своих союзников принесла жертв, благодаря которым Греция была реабилитирована, а Сербия получила возможность расширить свою территорию даже вне пределов предусмотренных договором 1912 г. И поныне Болгария не желает ничего чужого, но за услуги, которые оказывает воюющим державам, соблюдая нейтралитет, она надеется вернуть утраченное и уверена, что Англия в границах справедливости отнесется с уважением к своим ноябрьским обещаниям и договору, столь энергично поддержанному ею в Лондоне. На эту тему вы можете говорить, когда представится случай подчеркнуть претензии Болгарии на компенсации, за соблюдаемый ею нейтралитет.

84.

Секретная телеграмма министра иностранных дел Болгарии Радославова посланнику в Петрограде Маджарову ³⁾.

21 февраля (6 марта) 1915 г., № 260.

Откуда вы узнали, что Румыния обязуется вернуть принадлежавшую нам часть Добруджи? По имеющимся у нас сведениям, Румыния не желает войти в соглашение с Болгарией, пока последняя

¹⁾ Перевод с болгарского, сделанный в канцелярии М. П. Д. Дешифрант.

²⁾ Пропуск слова. Вероятно: «Согласия».

³⁾ Перевод с болгарского. Дешифрант.

не столкнется с Сербией. Того факта, что Россия обещала Румынии за ее нейтралитет Трансильванию, не отрицает и доныне г. Савинский. Ваши другие заверения — преждевременны, так как Румыния дала обязательства и центральным державам.

85.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

9 (22) марта 1915 г., № 149.

Имеются разнообразные признаки, указывающие на намерение короля переменить или обновить кабинет. Нужно думать, что, во избежание внутренних потрясений, король отложил проведение своего намерения впредь до роспуска на летние каникулы Народного Собрания, назначенного на 15 марта. В прошлом перемена правительства обыкновенно приурочивалась королем ко времени, когда Народное Собрание не заседало. В виду остающихся до закрытия всего нескольких дней, не будет ли практичнее, если будет решено сделать известное представление¹⁾, отложить его до закрытия Собрания, так как его принятие не может не сопровождаться хотя бы частичными переменами в кабинете. Такой способ действий, не противореча намерениям короля, был бы им легче воспринят, а мы бы потеряли всего несколько дней. Говорят о коалиционном кабинете, который остался бы под председательством Радославова. Считаю, что это было бы предпочтительнее, чем замена всего кабинета новым, так как в первом случае все политические течения имели бы своих представителей, и новое правительство нельзя было бы упрекнуть в пристрастии. Освобожденный от стамбуловистов и тончевистов Радославов, по своей безличности, был бы обезврежен.

Савинский.

86.

Секретная телеграмма болгарского посланника в Петрограде Маджарова царю Фердинанду²⁾.

Петроград, 12 (25) марта 1915 г., № 256.

Французский посол Палеолог, которого я видел вчера вечером, просил меня сообщить лично вашему величеству следующие его слова:

«Ныне Болгарии представляется самый удобный момент для восстановления своего народного единства. Для форсирования Дарданелл потребуется самое большое 2 месяца, но, может-быть, это произойдет и ранее.

Если Болгария объявит, что выступит с Тройственным Соглашением и назначит для этого определенный срок, то я гарантирую ей границы по линии Мидия—Энос, исполнение договора 1912 г., Петербургского протокола, Каваллу и все финансовые облегчения. Тройственное

¹⁾ См. телеграмму Сазонова от 27 января 1915 г. за № 498.

²⁾ Перевод с болгарского. Дешифрант.

Согласие готово также обеспечить Болгарию от возможного выступления Румынии и Греции.

Для десанта в Турцию у нас достаточно войска: со стороны России — 100.000, Англии — 60.000 и Франции — 50.000. Численность войск может быть увеличена, если Болгария не пожелает вмешаться в войну.

Я говорю вам об этом лишь, как друг вашего царя и Болгарии, о которых храню самые лучшие воспоминания.

Ваше вмешательство необходимо ныне же, ибо впоследствии оно будет излишним.

История предопределила вам блестящую роль, и от вас самих зависит выполнить ее или нет.

Хотя вопрос о будущем Константинополя еще не решен, но союз трех держав останется неизбежным и после войны. Это будет могущественный фактор, и всякий, кто будет ему противиться, *(пропуск)* от безденежья.

После падения Венизелоса король Константин пригласил нашего посланника и заявил ему, что ни он, ни его страна не выступают с противниками Тройственного Соглашения и что Греция будет держаться той же политики по отношению к Тройственному Соглашению, как и при Венизелосе.

Вот почему Болгария должна поспешить занять место, которое подобает ей, как самой жизнеспособной из балканских держав.

В заключение Палеолог сказал: «Подобное сообщение, быть может, сделает вам и Бьюкенен». В своем рапорте я донес вашему величеству, что и Сазонов сделал мне такое же заявление.

87.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

13 (26) марта 1915 г., № 163.

Лично. За последнее время, особенно с падения Перемышля, в правительстве и у короля замечается сдвиг в нашу сторону. Радо-славов принял и беседовал последовательно со всеми шефами оппозиционных партий, а король сегодня принял Малинова; на-днях обещана аудиенция Гешову. Малинов лично для моего сведения рассказал мне содержание беседы, от которой в общем у него очень хорошее впечатление. Главным положением, которое совершенно категорически выдвигал Малинов, была необходимость возможно скорее войти в обмен мыслей с Тройственным Соглашением, иными словами, с Россией; он изложил королю, с одной стороны, пожелания, которые могло бы формулировать болгарское правительство, а с другой—те услуги, которые оно должно было бы оказать союзникам. Король выслушал Малинова внимательно и благожелательно, указал на трудность своего положения, сравнив его с положением кормчего, ведущего корабль в бурю, и упрекнул Малинова, что он и его политические друзья могли сомневаться в нем и думать, что он поведет корабль не по тому пути, по которому нужно, т.-е. против Тройственного Соглашения. На вопрос

короля, какими средствами можно было бы произвести перемену политики, Малинов уклонился ответить, сказав, что, когда министерский кризис станет вопросом открытым, он не отказывается высказать свое мнение. В конце аудиенции король сказал, что с закрытием Народного Собрания обратится к Малинову вновь. Военный министр говорил сегодня военному агенту по поводу провоза через Болгарию военных припасов, что Болгарии нужно скорее выйти из нейтралитета и примкнуть к России; что Радославов и король это поняли теперь и что он надеется, что в скором времени этот поворот произойдет.

Савинский.

88.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

19 марта (1 апреля) 1915 г., № 181.

Вчера король принимал Гешова, который зашел ко мне сегодня рассказать подробности аудиенции. Сначала король попросил Гешова высказаться насчет теперешнего политического момента. Выслушав внимательно его совет возможно скорее образовать коалиционное правительство и вступить в переговоры с Тройственным Соглашением в целях выступления против Турции, король ответил, что он уже думал об общепартийном кабинете, но что для принятия решения ему нужно еще подумать и переговорить с Радославовым. Во всем поведении короля продолжает замечаться полная нерешительность.

Савинский.

89.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

23 марта (5 апреля) 1915 г., № 192.

Поступающие с разных сторон, хотя бы и преувеличенные известия о происшедшем вторжении в Новую Сербию болгарских банд и о готовящихся новых вторжениях производят в министерстве и политических кругах удручающее впечатление. Боятся новых авантур, которые будут губительнее для Болгарии, чем авантюра 1913 года. Со всех сторон высказывается мнение, что наступил момент, когда нужно серьезно пригрозить правительству и королю. Эти отголоски общественного мнения вполне соответствуют оценке момента, данной мною и Трубецким в предыдущих телеграммах. Если будет сочтено желательным сделать здесь представление, то помимо нарушения болгарским правительством нейтралитета и сопряженной с ним утраты прав на компенсации в будущем можно было бы указать на открытую враждебность акта по отношению к державам Соглашения и на те последствия, которые неизбежно произойдут для Болгарии, если правительство не захочет или окажется бессильным справиться с происками македонцев и австрийцев, открыто орудующих на их территории в нарушение суверенных прав Болгарии. Угроза могла бы выразиться в морской демонстрации союзных флотов.

Савинский.

90.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

23 марта (5 апреля) 1915 г., № 1539.

Я принял предложение Грэя поручить вам, совместно с вашим французским и великобританским сотоварищами, пригласить болгарское правительство высказаться окончательно, согласно ли оно присоединиться к союзным державам, на условиях получения Македонии в границах 1912 года с Монастырем включительно, а также Фракии до линии Энос — Мидия.

Вместе с сим я считаю необходимым предупредить в самых решительных выражениях болгарское правительство, что, в виду угрожающих размеров, принятых деятельностью в Македонии чет, снаряжаемых в Болгарии, — последняя может рассчитывать на благожелательное отношение союзников к ее вождедениям только в том случае, если болгарским правительством будут приняты немедленно меры к прекращению движения, допустить которое державы не могут.

С а з о н о в.

91.

Секретная телеграмма посланника в Софии ¹⁾.

25 марта (7 апреля) 1915 г., № 195.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 1539.

Прошу срочных указаний.

По всестороннем обсуждении предполагаемого шага и его последствий в связи со здешними настроениями данной минуты, считаю долгом доложить следующие соображения: здесь все под впечатлением происшедшего в Сербии столкновения и со страхом спрашивают себя, как отнесется Россия к этому явно недружелюбному акту. Поэтому, одновременно делать представления по поводу четнического движения и давать столь широкие обещания компенсации может вызвать в здешних умах представление, что последние — результат произведенного в Македонии давления, и может поощрить к требованию таким же путем компенсации со стороны Греции и Румынии. Если, тем не менее, будет решено сделать предписанный в вашей телеграмме № 1539 шаг, то прошу разъяснить, является ли эта инструкция совершенно самостоятельной или соображения телеграммы № 498 остаются в силе, то-есть, нужно ли пояснить болгарскому правительству, что «присоединение к союзникам» будет означать необходимость активного

¹⁾ На подлиннике имеется собственноручная пометка Николая II: «Оба представления следует безусловно разделить. Я имел в виду серьезно пригрозить Болгарии о недопустимости подобных нападений организованных чет на нашу союзницу Сербию. Прошу энергичного воздействия — момент очень серьезный».

Царское Село.

27 марта 1915 года.

выступления при первом их требовании, что обещаемые компенсации будут даны по получении Сербией своих и что Болгария может рассчитывать на денежную и военную помощь.

Савинский.

92.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

1 (14) апреля 1915 г., № 1666.

Благоволите по получении вашими французским и великобританским сотоварищами соответствующих инструкций сделать следующее представление болгарскому правительству:

«Державы Согласия имеют неопровержимые доказательства того, что австрийские агенты стараются увлечь Болгарию по пути, идущему в разрез с ее жизненными интересами и традициями ее прошлого. Сеть их интриг распространяется по всей стране: в последние дни, при содействии худших македонских элементов, этими агентами было организовано вторжение вооруженных банд в Македонию. Болгарскому народу грозит опасность быть, без его ведома и вопреки его воле, вовлеченным в конфликт, последствия которого могут быть для него столь же плачевны, как последствия катастрофы 1913 года.

Стремясь обеспечить после нынешнего бедствия продолжительный мир, державы Согласия считают своим долгом предостеречь королевское правительство от опасностей, которым подвергает страну его непрямолинейная политика. Служа интересам двух центральных империй, политика эта не может доставить Болгарии тех преимуществ, обеспечить которые могут ей только державы Согласия. Если королевское правительство будет продолжать держать себя как соучастник врагов Тройственного Согласия и будет впредь допускать их происки, державы сочтут себя свободными от данных ими обещаний и предоставят ему нести ответственность за могущие явиться последствием их поведения события.

Болгарское правительство может быть однако уверено в том, что державы Согласия ни мало не желают быть вынужденными стать во враждебные к Болгарии отношения и что они относятся доброжелательно к законным стремлениям болгарского народа. Если королевское правительство намерено к ним присоединиться, державы Согласия готовы изыскать способы удовлетворить его желания и приложить в этом направлении свои усилия и свое влияние».

Сазонов.

93.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

3 (17) апреля 1915 г., № 213.

Ваша телеграмма № 1666 получена.

Лично. Французский посланник сообщил мне несколько телеграмм Делькассе, в которых последний, со слов английского посла в Париже, передавал ваши разговоры 28 и 29 марта с Бьюкененом

Царская Россия.

по поводу проектируемых вами угрожающих мер против Болгарии и поведения последней в Валандовском инциденте ¹⁾). Инцидент этот, имевший место уже две недели тому назад и который в свое время признавалось нежелательным оставить без внимания, теперь забыт, а главное, смею уверить, болгарское правительство в нем менее виновно, чем в других случаях, например, в нападении на мост при Демир-Капу, уже не говоря о всех нарушениях нейтралитета по наущению Австрии. Инициаторами Валандовского набега являются, без всякого сомнения, австрийцы; организаторами — здешний австрийский военный агент и министр финансов Тончев, находящийся у австрийцев на откупу; исполнителями — македонцы, турки, австрийцы, быть-может, несколько болгар. Радославов скорее смущен: он призывал македонских вождей для убеждения и велел разоружить всех вернувшихся со станции Струмицы участников набега. Здешний сербский посланник, человек уравновешенный, не шовинист, как некоторые другие сербские представители за границей, говорил мне, что, во внимание к важности минуты, сербы готовы не поднимать истории, если бы только они были застрахованы в будущем от повторения подобных набегов. Настроение Болгарии, как я доносил, все последнее время, с каждым днем более и более высказывается за присоединение к Согласию; самые крайние элементы, в роде македонцев, готовы идти на уступки, отказываясь теперь от всяких территориальных изменений до окончания войны.

С другой стороны, если в начале войны положение Болгарии, с чисто военной точки зрения, было для нас более или менее безразлично, то теперь, со времени начала действий на проливах, мне кажется, что это не так. Болгарам, как вы уже знаете, я без устали повторяю, что с ними или без них план держав будет неукоснительно приведен в исполнение, но помощь Болгарии теперь, конечно, нам нужна, и наша задача значительно усложнится, если мы будем иметь дело на проливах и у Константинополя с соединенной турецко-болгарской армией.

В виду всех этих соображений, мне казалось бы, что разрыв с Болгарией был бы теперь несвоевременным, но, конечно, императорскому правительству это виднее. Если оно своим сообщением, текст коего мне передан телеграммой № 1666, имеет в виду привлечь Болгарию на нашу сторону, то наперед можно безошибочно сказать, что сообщение это не только обречено на полнейший провал, но оно оттолкнет от нас даже самых преданных нам друзей. В самом деле, если Болгария до сих пор не определилась, то в значительной степени потому, что в предыдущих обращениях мы никогда точно не определяли тех выгод, на которые она могла бы рассчитывать: была упомянута линия Энос — Мидия; насчет же самого жгучего вопроса — македонского — было сказано лишь: «По окончании войны она получит в Македонии право на исправление границ, основанное на принципах справедливости». Но все-таки это было кое-что; последняя же фраза нового обращения возвращается к еще более туманным обра-

¹⁾ Нападение на сербские поселения (около Струмицы) отряда македонских четников, рассматривавшееся русскою дипломатией, как действие, инспирированное болгарским правительством.

ниям, чем прежние, и без всякого сомнения вызовет недоумение и горчайшее разочарование даже в самых преданных нам лицах.

Я высказываю эти крайне озабочивающие меня мысли исключительно с местной точки зрения, не зная общего политического положения, но считаю нравственною обязанностью обратить внимание вашего высокопревосходительства, что сообщение в редакции телеграммы № 1666 оттолкнет от нас всю Болгарию; если мы хотим этого, то результат обеспечен. Если же мы хотим ее присоединения, то, как я и требовал неоднократно, нужно придать выступлению вполне категорический, почти ультимативный характер, но сохранить то содержание, которое было в вашем № 498.

Савинский.

94.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Париже.

7 (20) апреля 1915 г., № 1769.

Уступая желанию Делькассе, предписываю посланнику в Софии воздержаться от выступления до получения новых указаний.

Сазонов.

95.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

12 (25) апреля 1915 г., № 1883.

Не можете ли вы подтвердить дошедшие до нас из Константинополя сведения о состоявшемся будто бы по почину Талаата, заключении болгаро-турецкого договора? Пунктами такового являются: предоставление Болгарии временно занять Фракию до линии Энос—Мидия, а также усиление, согласно предложению фон-дер-Гольца, четнического движения в Македонии, при участии немцев, австрийцев и турок.

Сазонов.

96.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

14 (27) апреля 1915 г., № 234.

Получил вашу телеграмму № 1883.

По поводу приезда в Софию в конце февраля Халиль-бея я телеграфировал за № 125 ¹⁾, что, по слухам, его миссия состояла в обеспечении болгарского нейтралитета, путем уступки, по настоянию немцев, части Фракии. Впоследствии Радославов это отрицал и вообще объяснял свою политику с Турцией желанием усыпить внимание

¹⁾ В секретной телеграмме от 28 февр. 1915 года за № 125 Савинский отмечал приезд Халиль-бея в Софию, как акт симптоматичный, направленный к удержанию Болгарии в нейтралитете.

последней подобно тому, как она сделала это с Болгарией перед обратным отобраньем у нее Адрианополя. С тех пор мне не удалось узнать дальнейших подробностей. На этих днях Талаат, действительно, был в Адрианополе; как говорят, виделся с болгарам, но с кем именно, никто не знает, и слухи об уступке болгарам части Фракии снова появились и имеются, между прочим, у французского и румынского посланников из совершенно различных источников. Прибавляют даже, что турецкие войска будут отозваны из Адрианополя, и во Фракии останутся лишь две тысячи солдат для несения жандармской службы. Относительно организаторской роли австрийцев и участия турок в движении чет в Македонии я уже доносил. Покуда не могу сказать ничего, более определенного. Продолжаю следить сам и через военного агента. Думаю, что, если упомянутое соглашение и состоялось, то об активном сближении с Турцией здесь не думают и за турецкие уступки обещают лишь все тот же нейтралитет, в ожидании наших более определенных и существенных предложений.

Савинский.

97.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

14 (27) апреля 1915 г., № 1909.

Сообщается в Ниш.

Сербский посланник сообщил мне от имени своего правительства, что оно решительно отказывается от даже обещанных им земельных вознаграждений в пользу Болгарии, в виду враждебного ее поведения. Последнее, по словам Пашича, выразилось в недоброжелательном нейтралитете и в допущении австрийцев снаряжать четы для нападения на сербские транспорты. Я не скрыл от г. Спалайковича невыгодного впечатления, которое произвело на меня его заявление, из которого я усматриваю, что Сербия притязает на направление и разрешение всех выдвигаемых войною вопросов с сербской только точки зрения, не желая считаться с условиями общего для всех союзников дела. Королевское правительство может быть уверено, что державы попрежнему озабочены утверждением на Балканах прочного порядка и мира, предполагающего удовлетворение разумных сербских интересов, и приложат к тому все старания. В виду этого сербское правительство должно положиться всецело на суждение и решение союзных держав.

Сазонов.

98.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) апреля 1915 г., № 239.

Лично. Из прибывшей сюда и отправляемой сегодня же в Петроград экспедиции Демидова я впервые ознакомился с подробностями последних переговоров между Афинами и державами Согласия. Главное требование греков — гарантии территориальной неприкосновенности

Греции — конечно, заключает в себе опаснейший залог болгаро-греческого конфликта в будущем. Не зная всей совокупности политических обстоятельств, обуславливающих вышеупомянутые переговоры, с местной точки зрения нахожу, что, может-быть, было бы полезно ранее принятия нами на себя требуемой греками гарантии, заявить болгарскому правительству, что, если мы сговоримся с греками, то болгарам придется навсегда оставить всякие мечты о Кавалле. Это могло бы послужить стимулом для выступления Болгарии. Кроме того, чем более будет у нас помощников при взятии Константинополя, тем нам будет легче справиться с претензиями каждого из них. Здесь имеются указания, что даже Англия не примирилась бы вполне с нашим будущим господством на проливах.

Савинский.

99.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посла в Париже и Лондоне.

22 апреля (4 мая) 1915 г., № 2066.

Сообщается в Софию.

Я согласился на предложение Грэя сделать Болгарии, по заключении с нами соглашения с греками, заявление, что мы готовы вступить с ней в переговоры относительно совместных военных действий и что наш договор с Грецией не содержит никаких постановлений, противных болгарским интересам.

Добавление для Софии:

По получении вашими французским и великобританским сотоварищами соответствующих указаний, благоволите сделать вышеупомянутое сообщение болгарскому правительству.

Сазонов.

100.

Секретная телеграмма болгарского посланника в Лондоне Хаджимишева министру иностранных дел Радославу¹⁾.

29 апреля (12 мая) 1915 г., № 240.

Сегодня я виделся с Грэем, который прочел мне текст телеграммы английского посланника в Софии по поводу разговора вашего с ним в прошлую субботу. В этой телеграмме было передано ваше заявление, что Болгария готова содействовать Тройственному Соглашению, если ей будет гарантировано приобретение перечисленных в вашей телеграмме территорий²⁾.

Так как в вашей телеграмме ко мне не достает этого заявления, то Грэй высказал желание, чтобы вы поручили мне подтвердить ему сделанное вами английскому посланнику заявление. Однако, полагая,

¹⁾ Перевод с болгарского. Дешифрант.

²⁾ Разговор между Айронсайдом и Радославовым происходил 28 апреля 1915 г. Речь шла о Драме, Сересе и Кавалле, которые Айронсайд соглашался принять, как «базу для переговоров» (см. телегр. Савинского от 28 апреля 1915 г.).

что вышеуказанное ваше заявление было правильно передано, Грэй обещал довести до сведения союзников предложенные царским правительством условия, но при этом он просил передать вам, что желание Болгарии получить спорную зону встретит большие затруднения, так как до настоящего времени Тройственное Соглашение имело в виду лишь бесспорную зону.

Грэй прибавил, что в предложения союзников входит также и граница по линии Энос — Мидия; что же касается Добруджи, то этот вопрос может быть легко улажен непосредственно с Румынией.

Я спросил Грэя о ходе переговоров с Грецией, и он ответил мне, что переговоры продолжаются, при чем просил меня повторить вам его уверения по этому вопросу, о коих я уже доносил вам в телеграмме за № 208, а именно, что Тройственное Соглашение не пойдет на уступки, которые лишили бы Болгарию возможности оказать содействие союзникам.

Грэй обещал известить меня о результатах обмена мыслей с Россией и Францией.

В ожидании этого, прошу вас ответить мне, дабы я мог подтвердить ваши слова, сказанные английскому посланнику в Софии.

101.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

6 (19) мая 1915 г., № 2318.

Сообщается в Париж и Лондон.

№ 1. Ссылаясь на сделанное Геннадиевым вашему великобританскому коллеге заявление, Грэй просил меня уполномочить Бакс-Айронсайда войти от имени союзников в переговоры с болгарским правительством в целях привлечь Болгарию на нашу сторону. Выбор наиболее удобного (*пропуск*) для выступления времени должен быть предоставлен великобританскому посланнику, обращение же должно, по мнению Грэя, быть изложено приблизительно в выражениях, сообщенных вам в телеграмме № 2.

Я принял предложение Грэя и поручаю вам поддержать вашего великобританского коллегу, когда последний будет об этом ходатайствовать перед вами.

Тождественные инструкции должен получить и Панафье.

С а з о н о в.

102.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

6 (19) мая 1915 г., № 2319.

№ 2.

Союзные державы согласны допустить немедленное занятие Болгарией и присоединение к ней Восточной Фракии до линии Энос-Мидия взамен ее вооруженного выступления против Турции. Союзные державы обеспечивают Болгарии по окончании войны владение частью

Македонии, лежащей между нынешними границами Греции, Болгарии и линией от Эгри—Паланка—Сопот—Охрида, включая сюда города: Эгри—Паланка, Копрюлю, Охрида и Монастырь, при условии получения Сербией соответственных вознаграждений в Боснии и Герцеговине и на Адриатическом побережии, а также при условии, что Болгария не вступит в указанную местность до заключения мира. Наконец, державы обязуются повлиять на эллинское правительство, дабы обеспечить Болгарии получение Каваллы. При этом однако державы будут вынуждены вознаградить Грецию в Малой Азии, и ради этой цели болгарская армия должна выступить во Фракии. Союзники готовы также предоставить Болгарии необходимую денежную помощь.

С а з о н о в.

103.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

8 (21) мая 1915 г., № 280.

Срочно. Требуется срочных указаний. Получил телеграммы № № 2318 и 2319. Копии Лондон и Париж.

Английский посланник получил соответствующие инструкции, французский — еще нет. Собравшись втроем, только что всесторонне обсудили вопрос и решили просить наши правительства разъяснить:

1) — идет ли речь только о Кавалле или под Каваллой в данном случае разумеется весь район с Сересом и Драмой, без которых обладание Каваллой почти невозможно;

2) — можно ли будет в идентичное письменное сообщение, которое мы предполагаем сделать правительству с вручением копии дворцу, включить Каваллу или весь район на тех же началах, как и уступаемую Болгарии часть Македонии, т. е. гарантируем ли мы болгарам приобретение греческой части Македонии, или только обещаем наше содействие к ее получению. Нам всем троим кажется, что заключающаяся в вашем № 2319 ссылка на вознаграждение Греции в Малой Азии указывает на то, что державы готовы обязаться также и гарантией греческой части Македонии. Положение, занятое Грецией, оправдывало бы в наших глазах такую гарантию не только по отношению к Кавалле, но и Дrame и Сересу. Хотя у Бакс-Айронсайда и есть указания из Лондона, что выбор момента для выступления предоставляется английскому правительству и что французский посланник и я получим инструкции его поддержать, однако, к счастью, в этот раз он не сопротивлялся тому, чтобы выбор момента мы установили по общему согласию и передали предложение одновременно в идентичной форме, лишь предоставив ему первое место, как старшему из нас.

Это очень важно для традиционного престижа России в Болгарии. Что касается самого момента выступления, то все мы признаем, что таковым должен быть момент между фактическим активным выступлением Италии и первым решительным столкновением австрийцев с итальянцами или румынами, так как неопытные итальянские войска могут не выдержать первого натиска австро-германцев, которые, очевидно, давно предвидели исход австро-итальянских переговоров и приготовили

удар, который сразу ошеломит новых противников. Если бы это случилось, то, с местной точки зрения, момент для выступления был бы снова неблагоприятен. Ожидаем спешных инструкций.

Савинский.

104.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

10 (23) мая 1915 г., № 2396.

Сообщается в Париж и Лондон.

Под Каваллою я готов подразумевать весь ее округ со включением Драмы и Сереса, если таково будет также мнение Грэя и Делькассе.

В виду невозможности для союзников взять на себя обязательство отвоевать у Греции названную выше область, желательно избегать слишком решительных выражений и изложить этот пункт примерно следующим образом: «Наконец, державы обязуются приложить все усилия, дабы обеспечить Болгарии получение от Греции Каваллы» и далее, как сказано в телеграмме № 2319.

Сазонов.

105.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

11 (24) мая 1915 г., № 2400.

Сообщается в Париж и Лондон.

Заявление, переданное вам в телеграмме № 2319, надлежит закончить следующими соображениями: «Союзники готовы предоставить Болгарии их дипломатическую поддержку к облегчению возврата ей уступленной Румынии части Добруджи, лежащей между линиями Петербургского протокола и Бухарестского договора».

Сазонов.

106.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

12 (25) мая 1915 г., № 287.

Прошу срочных указаний. Ссылаюсь на ваши телеграммы №№ 2396 и 2400. Копии в Париж и Лондон.

Французский посланник прочел мне только что полученную телеграмму Делькассе с известием, что Станчеву было поручено зондировать французское правительство, будут ли державы Согласия расположены гарантировать Болгарии за ее выступление:

- 1) бесспорную зону Македонии,
- 2) спорную зону,
- 3) Каваллу и
- 4) часть Добруджи.

Делькассе выразил при этом мнение, что поднятие вопроса о спорной зоне является скорее малоутешительным признаком. Панафье и я, зная восточные приемы болгарской дипломатии, отнюдь этого не думаем, считаем упоминание о спорной зоне лишь средством запроса и, наоборот, в факте данного Станчеву поручения видим известную нервность болгарского правительства, желающего скорее выяснить, на что оно может рассчитывать, и готового, конечно, сговориться, если по трем другим пунктам ему удастся заручиться нашим согласием, хотя бы в той осторожной форме, которая указана в ваших телеграммах №№ 2396 и 2400. Панафье телеграфировал в этом смысле в Париж. Он получил вчера приблизительный текст обращения к болгарскому правительству, идентичный с полученным английским посланником и мною. Окончательные инструкции по поводу Каваллы, Сереса и Драмы Делькассе обещает ему после сегодняшнего министерского совета. Предполагаем, что при этом условии можно будет сделать идентичное заявление не позже четверга.

Савинский.

107.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

13 (26) мая 1915 г., № 2435.

№ 1.

В виду ожидаемого со дня на день заявления болгарам, прошу вас приложить все старания к тому, чтобы правительство, при коем вы аккредитованы, приняло без возражений и изменений предложение мое, содержащееся в № 2. Оно составлено в общих выражениях, дабы избежать обычных споров о редакции, и я надеюсь, что Делькассе (Грэй) не замедлит снабдить французского (великобританского) представителя в Нише соответствующими срочными указаниями.

Сазонов.

108.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Нише.

13 (26) мая 1915 г., № 2436.

№ 2.

Сообщается в Париж и Лондон.

Державы Соглашения принимают во внимание, что продолжительная война потребовала от участниц весьма значительных жертв и что дальнейшее ее ведение потребует еще новых. Поэтому они озабочены возможным сокращением ее длительности, что будет отвечать интересам и Сербии. По ходу военных операций наиболее ценным представляется ныне участие Болгарии, которой вследствие сего надлежит обещать особые выгоды при заключении мира. В силу принесенных державами на пользу Сербии жертв они ожидают от Сербии предоставления им определения условий привлечения Болгарии к совместным военным действиям.

Доверительно следует устно добавить, что нынешнее обращение преследует исключительно облегчение положения Пашича в связи с твердым решением держав взять в свои руки вопрос о болгаро-сербских отношениях. Жертва, выпадающая на долю Сербии, является в виде уступки в пользу Болгарии после войны в пределах македонских земель до линии Эгри—Паланка, Сопот, Охрида, признававшейся принципиально допустимой с точки зрения сербских прав и интересов. Эта уступка обуславливается немедленным вступлением Болгарии в войну и приобретением Сербией при заключении мира обширных территорий и выхода в Адриатическое море. Это решение признается державами важным и для упрочения в будущем продолжительного мира.

С а з о н о в.

109.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Риме.

15 (28) мая 1915 г., № 2460.

Сообщается в Париж, Лондон и Софию.

Считаю весьма желательным, чтобы итальянскому посланнику в Софии было поручено поддержать заявление посланников Согласия болгарскому правительству, имеющее целью вовлечь Болгарию в военные действия против Турции. Державы обещают за это Болгарии: Македонию в границах договора 1912 г., Фракию до линии Энос—Мидия; они обязываются также приложить старания к получению Каваллы от Греции и готовы содействовать, сверх того, в переговорах, которые Болгария и Румыния пожелали бы вести по вопросу о Добрудже. Текст заявления уже сообщен трем посланникам. В случае получения вашими французским и великобританским сотоварищами таковых же указаний, благоволите высказаться по содержанию этой телеграммы с министром иностранных дел.

С а з о н о в.

110.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

16 (29) мая 1915 г., № 297.

Только что окончательно установили вчетвером текст заявления болгарскому правительству и вручил его Радославову сегодня.

С а в и н с к и й.

111.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

22 мая (4 июня) 1915 г., № 303.

Ответ болгарского правительства на наше предложение еще не представлен, и, по имеющимся у меня сведениям, не принято окончательного решения. Предложение признается весьма серьезным и не менее важ-

ным. Хотя официально секрет соблюдается, однако все знают главные положения и усиленно обсуждают. Так как наши враги, австро-немцы и враждебные болгары, употребляют все усилия, чтобы дискредитировать наше предложение и представить его в ложном свете, старался *(пропуск)* разъяснить самым разнообразным и наиболее влиятельным факторам значение нашего шага и важность для Болгарии, чтобы в ответе держав не увидели злой воли. Из многочисленных разговоров с наиболее серьезными людьми из правительственных партий, македонцев и оппозиции, сознающими, что от ответа зависит будущее Болгарии, убедился, что наши враги стараются истолковать особенно неблагоприятно для нас, во-1-х, обязательство выступить «со всеми вооруженными силами», указывая, что оставление границы без защиты до выступления Румынии и Греции было бы губительно для Болгарии и, во-2-х, подчинение болгарских компенсаций территориальному расширению Сербии, в чем усматривается укол болгарскому самолюбию и опасение, что в случае неполучения сербами совершенно определенных приращений и Болгария останется без компенсаций. Сообщившие мне это благожелательные и разумные лица—в том числе известный вам Владов—не без основания указывают, во-1-х, что, если выступление Болгарии последовало бы до определения Румынии и Греции, то нужно было бы предоставить болгарам оставить часть войск для защиты границы, и во-2-х, что раз державы-победительницы будут в конце войны устраивать распорядок, то они и дадут Сербии то, что признают нужным, без необходимости предварительного упоминания о том, что король, повидимому, принимает *(пропуск)*, что придется переменить политику, но, как мне сообщили из очень достоверного источника, открыто говорит, что предпочел бы, чтобы если не «румынский Гогенцоллерн», то по крайней мере муж сестры германского императора раньше его вынул шпагу против «старика Франца-Иосифа, которому-де он столь многим обязан». Во всех разговорах и всеми способами даю понять, что разные, более мелкие, подробности можно будет уладить путем переговоров, если только в ответе Болгарии державы усмотрят совершенно определенное принципиальное согласие. Возбуждался вопрос и о «спорной» зоне и указывалось, что после того, что ее судьба была в свое время предоставлена решению государя императора, для Болгарии обидно, что она теперь отдается без всяких оговорок сербам. Высказывались пожелания, чтобы державы взяли на себя решение вопроса о местностях спорной зоны с болгарским населением. Я советовал не касаться совсем этого вопроса и в крайнем случае высказать лишь пожелание, чтобы державы по окончании войны обещали рассмотреть его с точки зрения общей политической справедливости и целесообразности. Расположенные к нам болгарские патриоты—в их числе Владов—задавали мне вопрос и об участии наших войск в осаде Константинополя с суши. Это участие с точки зрения подъема духа болгарского солдата ими признается как совершенно необходимое условие. По всей вероятности, это пожелание совпадает с нашими намерениями, так как, кроме высказанного соображения, есть еще и другое, более важное—невозможность допустить ни с какой точки зрения, чтобы наши войска не приняли самого активного участия во взятии Царьграда, предоставив его другим. Я позволил себе высказать все вышеизложенное, во-первых, чтобы дать вам отчет о здешних настроениях и, во-вторых,

чтобы предупредить, что даже, если принципиальное решение о выступлении Болгарии возьмет верх, то придется иметь дело с подробностями и отдельными пожеланиями, к которым для успеха дела нужно будет отнестись с внимательной снисходительностью, не отталкивая их в их целокупности. Военный и морской агенты возбуждают предо мной вопрос о координации военных распоряжений, действий и операций, в случае благоприятного отношения к нашему предложению.

Савинский.

112.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

22 мая (4 июня) 1915 г., № 312.

Вчера видел Радославова, который сам начал разговор с указания на трудность своего положения. Я ответил, что, наоборот, редко государственному человеку представлялась столь благоприятная возможность внести в историю своего отечества самую блестящую страницу, обеспечив ему максимум выгод путем минимума жертв. В последовавшей длинной беседе, которой мною был придан самый дружеский характер, я старался разъяснить ему все значение предложений держав и советовал не испытывать их долготерпения и не рассчитывать на всепрощающую Россию. Относительно настроения правительства и короля, мне удалось узнать от него лишь, что, сколько ему известно, король находит выступление преждевременным, а правительство еще не высказалось окончательно. Выразив недоумение насчет преждевременности, я прибавил: «Ту небольшую помощь, которая от вас ожидается, нужно принести вовремя и не натягивать струны чрезмерно». Лично Радославов повидимому понимает важность положения и справедливость моих доводов, но окружающие влияния парализуют его, что я ему высказал откровенно. Относительно короля он сказал, что, согласившись в 1912 году на союз с Сербией, король пошел тем самым против Австрии, однако, он думает, что теперь личные отношения к австрийскому императору по всей вероятности влияют на его нерешительность. На основании разных признаков, статей и сообщений в официозах, разговоров министров, заверений, даваемых Радославовым австрийскому посланнику, и т. д., можно скорее предполагать, что ответ на наше предложение будет уклончивым с указанием на желание сохранить нейтралитет и впредь. Если решение будет таково, то ему безусловно будут содействовать известия о неудовлетворительном ходе наших переговоров с Румынией и утрате нами Перемышля.

Савинский.

113.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

23 мая (5 июня) 1915 г., № 2628.

Условия выступления болгарской армии подлежали бы впоследствии определению военной конвенцией, выработанной нашим и болгарским штабами. Тем не менее не подлежит сомнению, что державы имели

в виду участие болгарской армии в военных действиях против Турции исключительно на европейском берегу и в ближайшем районе Константинополя. Вы можете осторожно и лично от своего имени высказаться в этом смысле на случай предъявления вам запросов.

С а з о н о в.

114.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

3 (16) июня 1915 г., № 337.

Получив ответную ноту болгарского правительства, 4 посланника, собравшись для ее обсуждения, пришли к следующим заключениям, которые они считают долгом представить на усмотрение своих правительств:

1) Главная цель ноты—не отталкивая союзные державы, выиграть время и затянуть окончательный ответ в ожидании дальнейшего хода военных событий.

2) Вследствие этого в ответе держав следовало бы дать понять, что дальнейшие проволочки невозможны и что державы сохраняют свои обещания лишь при быстроте решения болгарского правительства и его выступлении против Турции.

3) Было бы в полном согласии с задачами держав удостоверить, что уступаемая Болгарии часть Македонии вполне соответствует «бесспорной зоне», при чем, не упоминая по соображениям целесообразности договора 1912 года, можно было бы для установления границы перечислить заключающиеся в нем географические термины.

4) Можно было бы заявить, что минимумом сербских компенсаций, обеспечивающих за Болгарией «бесспорную зону», было бы приобретение Сербией Боснии и Герцеговины в их нынешних границах и выхода на Адриатику. Это, конечно, не мешает державам расширить в свое время сербские приобретения.

5) В данное время немыслимо разметить компенсации, которые получит Греция в Малой Азии, и возможно лишь установить самый принцип этих компенсаций взамен за уступку Каваллы, под которой державы готовы подразумевать прежние турецкие базы Каваллы, Драмы и Сереса.

6) Переговоры о Добрудже могут завязаться непосредственно между Болгарией и Румынией на базе обратной уступки Добрича и Балчика с соответствующими областями, при чем у держав есть основание рассчитывать на их удачный исход, успеху которого они готовы содействовать в Бухаресте.

С а в и н с к и й.

115.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

7 (20) июля 1915 г., № 427.

Радославов говорил, что его переговоры с Турцией об уступке Болгарии линии Марицы продолжаются, но что он хочет получить всю долину, а турки будто бы соглашаются только на правый берег. Он высказал, что не надеется на достижение результата, так как турки

в конце концов не уступят и ведут переговоры лишь для выигрыша времени. Он вновь повторил мне, что если блокада англичанами Дедеагача будет продолжаться, то ему придется прибегнуть к занятию железнодорожной линии силой. По его словам, он высказался в этом смысле и перед принцем Гогенлоэ, чтошний раз подтверждает, что болгаротурецкие переговоры ведутся под давлением Германии.

Савинский.

116.

Секретная телеграмма министра иностранных дел Греции Гунариса посланнику в Петрограде Какламаносу ¹⁾.

14 (27) июля 1915 г.

Спешу сообщить вам содержание нового заявления, сделанного болгарским посланником одному австрийцу:

«Общность интересов связала Болгарию с центральными империями такими прочными узами, разорвать которые при помощи своих заманчивых обещаний Антанта не будет в состоянии. Болгария никогда не выступит против Германии и Австрии. Она стремится к получению Македонии. Мы держимся выжидательной политики, так как нам приходится считаться с позицией, занятой Румынией. Выступив против Сербии, Болгария очутилась бы в тяжелом положении, не будучи в состоянии противостоять России, на стороне коей выступила бы Румыния. Соблюдая нейтралитет, мы оказываем этим большую услугу державам, так как мешаем Румынии вступить в войну. Окончательный исход войны не будет решен ни в Польше, ни в Дарданеллах, он решится во Франции. Поражение Жоффра, взятие Парижа — вот что приведет к заключению мира».

Гунарис.

117.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) июля 1915 г., № 447.

За последнее время здесь замечается сильная перемена настроения, находящая себе выражение в политических разговорах и прессе, не исключая официальных органов. Под влиянием военных событий и нашего молчания, которое усиленно толкуется и здесь и болгарскими представителями в четырех союзных столицах, как указание, что на нас серьезно рассчитывать нельзя, на смену прежней альтернативы: нейтралитет или кооперация с нами, является другая альтернатива: кооперация с нами или косвенное выступление против нас путем захвата Македонии. Болгары видят, что оставаться нейтральными они дольше не могут, и окончание уборки урожая недель через шесть будет сигналом к принятию того или другого решения, так как они сознают, что им нужно думать о собственных интересах — политических и экономических, сопряженных с вывозом урожая. В данную минуту у болгар закрыты оба выхода — Дунай и Дедеагач, и все газеты

¹⁾ Перевод с французского. Дешифрант.

и партии в один голос требуют прекращения этого экономического изолирования, особенно в виду обильного урожая в этом году. Военные меры для занятия Македонии уже приняты: 3 южные дивизии усилены составом, а на конец августа назначены на греко-сербской границе маневры. Если последнюю меру можно считать шантажным средством, то нельзя не считаться с экономическими соображениями и особенно с ведущейся теперь и здесь и в Бухаресте сильнейшей пропагандой немцев, поставивших себе целью во что бы то ни стало спасти Турцию и Константинополь и толкающих болгар на Македонию. Они действуют настолько же настойчиво, насколько ловко, так как не предлагают болгарам при этом ни союза с собой, ни открытого разрыва с нами.

Думаю, что болгары все-таки предпочли бы получить Македонию от нас, а не от немцев, но для этого нужно предложить им что-нибудь реальное. В виду выяснившейся невозможности допустить оккупацию хотя части Македонии даже союзными войсками, нужно было бы найти другое средство. Нельзя ли было бы наряду с гарантией державами, по окончании войны, кроме Македонии, предоставить болгарам теперь же право занятия греческих территорий, Каваллы, Драмы и Сереса с округами. Резюмирую: нам нужно теперь считаться с возможностью занятия в ближайшем будущем Сербской Македонии помимо нас. При этом неизвестно, какое положение займут тогда Румыния и Греция; по всей вероятности, первых болгары постараются обезвредить путем особого соглашения, а вторая, должно быть, как прошлой зимой, не найдет для себя возможным выступить на защиту союзницы. У военного агента есть целый ряд технических указаний, свидетельствующих о твердом намерении болгар занять силой Македонию. В разговорах с Радославовым, Добровичем, Владовым и многими другими я указываю им на новую ловушку, которую готовят немцы, предостерегаю их от авантюры, которая по своим последствиям будет много опаснее, чем авантюра 1913 года и, вообще, пользуюсь всеми средствами. Вчера Добрович, пришедший ко мне по собственному почину, после всех моих доводов, сказал, что он понимает, что сохранять дальше свой нейтралитет Болгария не может, но что ни король, ни правительство новой авантюры не хотят; что, выступив против Турции, Болгария «заплатила бы долг своей освободительнице» и соблюла бы свои интересы; что слова эти внушены королем (*пропуск*), но каково истинное их значение? Не обычный ли это прием здешних политических людей усыпить внимание пред готовым уже решением? С а в и н с к и й.

118.

Текст тожественного заявления четырех посланников в Сербии сербскому министру иностранных дел ¹⁾).

23 июля (5 августа) 1915 г.

Война вступила в решительную фазу, когда настоятельным долгом каждого из союзников является приложить все старания и принести все жертвы, необходимые для того, чтобы война могла быть доведена до победы.

¹⁾ Перевод с французского.

Сербия, без сомнения, согласится признать, что, ведя эту войну, союзники принесли огромные жертвы, направленные, между прочим, к тому, чтобы охранить существование Сербии, как независимого государства. Она должна понять, что и ей, с ее стороны, необходимо принести некоторые жертвы, дабы облегчить выполнение той огромной задачи, которая стоит как перед нею, так и перед союзниками, сражающимися совместно за общее дело и для достижения общей цели.

Содействие Болгарии, как это должно быть понятно для Сербии, является в этой великой борьбе фактором огромного значения, и есть серьезные основания опасаться, что Болгария в том случае, если ей не будут гарантированы значительные компенсации, может не только воздержаться от участия, но и предпринять такие выступления, которые могут составить серьезную опасность для общего положения и, в частности, подвергнуть серьезному риску положение самой Сербии.

Высоко ценя доблестное поведение и полную лояльность Сербии, союзники вынуждены просить Сербию согласиться уступить по окончании войны бесспорную зону в Македонии Болгарии, в случае, если эта последняя окажет немедленное и действительное содействие своей вооруженной силой. Союзники готовы согласиться на то, чтобы по заключении мира Сербия получила на Адриатическом море, в Боснии и Герцеговине и проч. местах крупные компенсации, которые уже были ей предназначены; они согласны также выполнить и полностью удовлетворить ее наиболее важные политические и экономические стремления. Сербия однако должна, в свою очередь, понять, что, поскольку болгарское содействие будет обеспечено на тех условиях, с которыми союзники намерены ознакомить Болгарию, и если Болгария получит в свое владение бесспорную зону, а также компенсации во Фракии и прочих местах по окончании войны, то выполнить свое намерение в смысле предоставления Сербии значительных и обширных приобретений, а также удовлетворить ее национальные стремления союзники смогут не иначе, как при условии, что Сербия не будет чинить никаких препятствий в вопросе об указанных выше компенсациях.

Во всяком случае, граница между Грецией и Сербией будет сохранена ¹⁾).

119.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

5 (18) августа 1915 г., № 514.

5-го августа Пашич вызвал срочно в Ниш здешнего сербского посланника, который по дороге на вокзал заехал ко мне узнать мое мнение о здешнем положении. Я сказал следующее: здесь замечается все больше и больше сознание, что Болгария должна принять предложение Согласия, но ответ правительства на наши предложения ставится в зависимость от положения, которое займет Греция и особенно Сербия; что поэтому я взываю к его благоразумию и патриотизму, чтобы объяснить Пашичу, что ответ Сербии в желательном для нас смысле,

¹⁾ Эта фраза в оригинале написана от руки — на русском языке.

даже в случае дальнейшей нерешительности болгар, ни к чему не обязывает сербов, между тем упорство последних будет им поставлено державами в вину и может повести к самым нежелательным последствиям, вновь открыв для враждебных нам элементов дорогу к авантюрам, занятию Македонии силой и междоусобной войне, которая только будет на руку австро-немцам. Антич проникся этими доводами и обещал говорить в их смысле с Пашичем.

Савинский.

120.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

8 (21) августа 1915 г., № 4060.

Сообщается в Париж, Лондон и Рим. Благоволите, воспользовавшись удобной минутой, заявить, совместно с вашими сотоварищами, Радославову, что, каковы бы ни были обстоятельства, державы принимают на себя ручательство в том, что Болгария получит по окончании войны Македонию по линии 1912 г., если она выступит против Турции в согласии с требованиями держав.

Сазонов.

121.

Секретная телеграмма посла в Париже.

12 (25) августа 1915 г., № 326.

Копии в Лондон и в Рим.

Делькассе повторил мне сегодня, что, по его убеждению, было бы опасно преждевременно приступить в Софии к угрозе по адресу короля Фердинанда. По имеющимся здесь сведениями, одной из главных причин колебаний Фердинанда является опасение утратить принадлежащие ему в Австро-Венгрии имения, оцениваемые в 25 миллионов франков. Делькассе высказал мне, что союзные державы могли бы гарантировать ему эту сумму.

Извольский.

122.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) августа 1915 г., № 552.

Лично. Радославов сказал мне, что вернувшийся на-днях из Ниша сербский посланник передал ему официальное предложение Пашича сговориться на почве уступки до-Вардарской части Македонии. Переговорив с королем, Радославов ответил Античу, что считал бы неудобным сговариваться на условиях, менее выгодных, чем те, которые были предложены державами Согласия. Сказав мне, что он теперь предпочитал бы, чтобы болгаро-сербские отношения были улажены не

непосредственно, а при содействии держав, Радославов спросил меня, как я смотрю на шаг Пашича. Я ответил, что ранее, чем дать окончательный ответ державам, Пашич, очевидно, хотел испытать все средства и что его шагу не следует придавать излишнего значения, тем более, что, по имеющимся у меня из Ниша сведениям, можно надеяться на благоприятный исход наших переговоров. Увидев потом и Антича, я старался навести его на вышеупомянутый разговор, но он, видимо, уклонялся, под конец сказал, что имел с Радославовым разговор, о котором Радославов сказал мне, боясь, чтобы он не был неправильно истолкован, так как, давая ему это поручение, Пашич хотел только доказать Радославову искренность своего желания сговориться с Болгарией. Заговорив с Радославовым о сербских делах, я указал на недопустимо задорный тон по отношению к Сербии последних газетных статей, в том числе «Народни Права», несмотря на данное им мне на-днях обещание. «Если судить по последним советам вашего официоза,—сказал я,—можно было бы подумать, что вы не желаете благоприятного ответа Сербии».

Савинский.

123.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

18 (31) августа 1915 г., № 569.

Из источников, близких к Радославову, узнаю, что герцогу Мекленбург-Шверинскому поручено убедить короля и правительство примкнуть к германо-австрийскому союзу, выступив против Сербии. Высказанные им Радославову доводы следующие: разгром России уже начался, со дня на день ожидается занятие Вильны с угрозой Петрограду, разрабатывается план движения на Киев и занятие смежных с Румынией областей с целью отделить последнюю от России, дабы таким путем заставить ее войти в союз с Германией. Аргументация герцога, по тем же источникам, произвела, будто бы, на Радослава очень сильное впечатление.

Савинский.

124.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Лондоне, Париже и Риме.

25 августа (7 сентября) 1915 г., № 4366.

Сообщается в Софию и Ниш.

Я считаю неприемлемым мысль Грэя предложить Болгарии в двухнедельный срок объявить войну Турции. Таким ультимативным предложением, не отвечающим реальной силе Четверного Согласия на Балканах, мы подали бы Радославову удобный повод к разрыву с нами и переходу на сторону наших врагов. По моему мнению, союзники должны ограничить свою деятельность заявлением в Софии, что державы обеспечивают Болгарии после окончания войны, если она высту-

пит против Турции, владение Македонией по линии 1912 года. В виду появившейся в «Народных Правах» статьи, считаю ныне излишним упоминание о занятии союзниками области на восток от Вардара.

С а з о н о в.

125.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

29 августа (11 сентября) 1915 г., № 615.

Работа немцев под эгидою герцога Мекленбургского, о которой я доносил в № 588 ¹⁾, продолжается, о чем свидетельствует вчерашний разговор Радославова с румынским посланником. По поводу болгаро-турецких отношений Радославов сказал: договор уже налажен вполне; Болгария против Турции не пойдет, так как эта война, мол, не популярна, считается авантюрой и была бы очень тяжела, так как теперь Чатаджа укреплена немцами гораздо сильнее, чем в 1913 году, и будет находиться под командой немецких офицеров. Дарданеллы неприступны. Выступление против турок вызвало бы гнев Германии, с чем при помощи последней Болгария не может не считаться. На вопрос де-Русси, что будет делать Болгария, если австро-германцы придут к болгарской границе, Радославов, не колеблясь, ответил, что Болгария не может позволить себе роскошь уподобиться Бельгии. Когда де-Русси заметил, что сближение Болгарии с Турцией в противоречии с ее переговорами с нами и что немцы предпримут нападение на сербов лишь, если будут заранее уверены в болгарях, Радославов ответил: «Болгария уже не боится теперь России, которая далеко»; заметив, что зашел слишком далеко, прибавил: «нас разделяет Румыния», и продолжал: «я хотел сговориться с соседями и сблизиться с Россией, но греки внушают недоверие, сербы никогда не уступят нам Македонию, а Россия отказала нам в последнем займе, а в то время, когда на Карпатах (*пропуск*) говорила, что в нас не нуждается». «Наступил критический момент, и еще более для Румынии, чем для Болгарии», — сказал Радославов и спросил с саркастической улыбкой: «что будет делать Братиано?». Де-Русси ответил, в виде совершенно личного мнения, что Румыния, в случае нарушения ею нейтралитета, будет защищать его до последней капли крови. «Видно, румыны лучшие патриоты, чем болгары», — заметил с усмешкою Радославов. Резюмируя разговор, де-Русси спросил: «значит, теперь поздно стараться с вами сговориться?». Радославов ответил: «нет, все не потеряно, договор с Турцией хотя и заключен, но не окончательный». Румынский посланник, находя в нынешних взаимных отношениях Болгарии и Германии аналогию с турецко-немецкими отношениями перед первым выстрелом с «Гебена» в Черном море, телеграфировал в Бухарест, что считает совершенно тщетной надежду на успех наших переговоров и что задача союзников, по его мнению, должна быть отнесена теперь с Дарданелл на Дунай или в (*пропуск*) де-Русси утверждает, что весь тон Радославова был удовлетворительный, решительный, исключаяющий возможность блефа. Сейчас же после визита де-Русси я старался видеть Радославова, но тщетно. Надеюсь видеть

¹⁾ Вопросу о миссии герцога Мекленбург-Шверинского посвящены были телеграммы Савинского №№ 560, 569, 588.

завтра, 29-го, проверю впечатления и буду телеграфировать. Лично думаю, что хотя разговору Радославова с де-Русси и нельзя придавать решающего значения, однако, несомненно, в здешней атмосфере есть много угрожающего, и что нам нужно действовать возможно скорее и возможно энергичнее в смысле моей телеграммы (*пропуск*) и Трубецкого № 811 ¹⁾). Необходимо скорей занять Македонию с Салониками и воспрепятствовать соединению Австро-Германии с Турко-Болгарией; до прорыва немцев чрез Текию, нужно думать, болгары не тронутся, зато при появлении немцев на их границе они беспрекословно пропустят немецкие войска, а сами, должно быть, займут Македонию.

Савинский.

126.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

1 (14) сентября 1915 г., № 624.

№ 1.

Сегодня, 1 сентября, четыре посланника сделали Радославоу то же-
ственное заявление, текст коего передается за № 2. Касательно заня-
тия области на восток от Вардара, мы заявили на словах, что о нем
не упомянуто в тожественной ноте посланников только потому, что
есть основания думать, что оно неприятно Болгарии. Если бы, однако,
это предположение оказалось ошибочно, союзники готовы приступить
к оккупации. Текст этого словесного заявления английский посланник
оставил Радославоу для памяти. Итальянский посланник, в виду
инструкции своего правительства, воздержался от словесного заявления,
но сделал это так, чтобы не поселить в уме Радославова впечатление
несогласия своих инструкций с нашими. Мы все объяснили Радосла-
воу, что, не желая придавать нашему шагу ультимативного характера,
мы не указываем в ноте никакого срока, но, в виду позднего времени
года и необходимости выяснить, наконец, положение Болгарии, мы рассчи-
тываем на самый скорый ответ. Он сказал, что понимает, что наступил
решающий момент, что сегодня же доложит королю и просит только
несколько дней для принятия решения. Французский посланник при-
бавил, что заключение соглашения с Турцией было бы косвенным
ответом на наше предложение. Я указал пространно на необходимость
освободиться от немецкого тумана и принять решение, соответствующее
интересам и симпатиям народа. По этому поводу я вернулся к его
недавнему заявлению, что, в случае появления немцев на болгарской
границе, Болгарии ничего не остается как их пропустить — мой № 621 ²⁾ —
и показал ему ноту болгарского правительства от 30 июля 1914 года,
которой последнее обязывалось пред нами «защищать свою территорию».
В этот раз ни мы, ни Радославов не упоминали о секретности нашего
шага, в виду чего мы считаем себя в праве не скрывать его от обще-
ственного мнения, которое будет, несомненно, влиять на принятие пра-
вительством того или другого решения.

Савинский.

¹⁾ В телеграмме от 28 августа (10 сентября) 1915 г., за № 811 Трубецкой проводит мысль о желательности оккупировать Салоники.

²⁾ В № 621 Савинский приводит слова Радославова о том, что Болгарии придется «преклониться» перед немцами, если последние появятся на границе и будут требовать про-
пуска через болгарскую территорию (см. также тел. Савинского № 623 от 1 сент. 1915 г.).

127.

Секретная телеграмма посланника в Софии ¹⁾.

1 (14) сентября 1915 г., № 625.

№ 2. Копия Ниш.

В дополнение своих заявлений от 16 (29) мая и 21 июля (3 сего августа) представители союзных держав уполномочены сделать королевскому правительству Болгарии следующее заявление:

«Четыре державы готовы гарантировать Болгарии передачу ей Сербией по окончании войны той части Македонии, которая по сербо-болгарскому договору 1912 г. была включена в бесспорную зону.

Гарантия эта ставится в зависимость от имеющего быть сделанным со стороны Болгарии заявления о ее готовности заключить с союзными державами военное соглашение относительно открытия в непродолжительном времени действий против Турции. Если в ближайшее время такого рода заявление не будет получено, содержащееся в настоящей записке предложение будет рассматриваться, как аннулированное по взаимному соглашению».

Савинский.

128.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

8 (21) сентября 1915 г., № 657.

Срочная.

Копия в Ниш.

Прошу срочных указаний.

Король снял маску. Должно быть, под влиянием обиды от речей оппозиции он больше не скрывает своей давнишней игры и своего недавнего уговора с герцогом Мекленбургским. Как и в 1913 году, он действует самолично, решившись на *coup d'état*. Приказание о железнодорожной мобилизации им было дано лично чрез Добровича, а на наше последнее предложение он решился, не спрашивая совета министров, ответить приказом о мобилизации, направленной против нашей союзницы. Возможно, что болгарские войска, закончив мобилизацию, фактически не нападут на Сербию, покуда с севера не подойдут немцы. Тем не менее положение нужно признать критическим. Собираясь на совещание, четыре посланника решили предложить своим правительствам:

1) Объявить болгарскому правительству, что нападение на Сербию будет рассматриваться, как *casus belli*.

2) Немедленно занять Македонию союзными войсками, которые принесли бы помощь сербам против австрийцев:

3) Объявить, что в случае нападения будут заняты Дедеагач, Варна и Бургас.

¹⁾ Перевод с французского.

Только такими быстрыми и энергичными мерами, по нашему мнению, может-быть, удалось бы парализовать безумное решение короля. Мы предпочитаем до получения инструкций не запрашивать Радославова о мобилизации, так как со свойственной ему лживостью он отзовется о ней, как о мере предосторожности или в этом роде. До нас дошли слухи, что будто сербы находят, что им выгоднее вместо того, чтобы ждать окончания болгарской мобилизации, начать самим. Пригласив на совещание сербского посланника, убеждали его отсоветовать в Нише подобный план, при котором сербы не могут рассчитывать ни на румын, ни даже на греков. Просим точных инструкций в обоих случаях. Так как повидимому король и правительство находятся, подобно туркам, в полном подчинении немцев, нужно предвидеть, что последние, в случае открытия военных действий между Болгарией и Сербией, могут настоять на нашем отзывании.

Савинский.

129.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

8 (21) сентября 1915 г., № 658.

Ссылаюсь на свой № 657. Копия в Ниш.

Если болгарское правительство решилось на враждебный нам шаг против Сербии, то это могло произойти при следующих условиях:

- 1) уступка Турцией под давлением немцев своей территории,
- 2) австро-германское наступление на Сербию и
- 3) уверенность в попустительстве румын и греков.

Немцам особенно выгодно вызвать болгар на шаг против Сербии, так как, помимо их традиционной политики натравливания, они рассчитывают таким образом оттолкнуть нас от болгар, стать полными хозяевами положения и привести свои войска в Константинополь, а подводные лодки — в Варну и Бургас. Поэтому считаю, что нам никак не следует легко сдавать позиции. Вследствие этого считаю необходимым:

1) убедить сербов, что если «победители» турки настолько дальновидны, что готовы для будущего преуспевания пожертвовать своими территориями, то сербам это еще необходимее; данная таким образом болгарам возможность занять с согласия сербов Македонию уничтожила бы повод к войне,

2) убедиться, что у сербов нет никакого уговора с австрийцами и что они, в случае нападения последних, дадут им действительный отпор; при этом условии немцы не сунутся с маленькими силами; больших же, по сведениям разведки, у них на сербской границе нет и быть скоро не может,

3) убедить румын и греков заявить категорически, что они не потерпят нападения. Если намерения болгарского правительства серьезны, то это его отрезвит, тем более, если принимаемые меры — блефф. Единственно, чего не следует делать, это — легко уступать место немцам.

Савинский.

130.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме.

8 (21) сентября 1915 г., № 4672.

Срочная. Сообщается в Софию.

Требует срочных распоряжений.

Ссылаюсь на телеграмму Савинского № 657.

Из предлагаемых посланниками в Софии мер считаю единственно приемлемою, в случае нападения болгар на Сербию, установление строгой блокады Эгейских портов. Благоволите объяснить по этому вопросу с министром иностранных дел. Если он разделит мое мнение, следовало бы немедленно приступить к подготовке такой блокады.

Я не желал бы возлагать на болгарский народ ответственность за действия короля Фердинанда и считаю необходимым провести строгое различие между народом и королем. Последний является в глазах России единственным виновником совершающегося злодейства, ответственность за которое должна быть возложена на него.

С а з о н о в.

131.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

8 (21) сентября 1915 г., № 4678.

Срочная. Сообщается в Париж, Лондон и Рим.

Требует срочных распоряжений.

По поводу полученных сведений о мобилизации, вам надлежит заявить Радославову, что державы все еще не получили ответа от болгарского правительства, и просить разъяснения такого молчания. Если Радославов выскажется уклончиво или со стороны правительства не последует удовлетворительного разъяснения, а к тому времени обнаружится, что мобилизация направлена против Сербии, посланникам придется заявить, что они покидают Софию. Тогда не нужно будет прекращать операцию, совершаемую Деклозиером. Покидая Софию, посланники должны будут объявить письменно Радославову, что державы возлагают ответственность за совершившееся злодеяние лично на короля Фердинанда и что они разрывают сношения только с ним и его правительством, а не с болгарским народом.

С а з о н о в.

132.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

9 (22) сентября 1915 г., № 4693.

С целью произвести по возможности сильнейшее впечатление в стране вам разрешается, как только будет решен вопрос о мобилизации против Сербии, обнародовать, предупредив о том ваших сотово-

рищей, дабы дать им возможность присоединиться, сделанное посланниками Радославову 1 сентября сообщение. «Ссылаясь на заявления от 16 (29 мая) и 21 июля (13 августа) текущего года ¹⁾, представители союзных держав уполномочены сделать королевскому болгарскому правительству следующее заявление:

Четыре державы готовы гарантировать Болгарии уступку Сербией тотчас же после окончания войны части Македонии по линии 1912 г. Эта гарантия обуславливается однако заявлением со стороны Болгарии, что она готова заключить с союзными державами военную конвенцию, касающуюся ее выступления против Турции в недалеком будущем. Если вскоре не будет получено заявления в вышеизложенном смысле, то содержащееся в настоящей ноте предложение будет считаться аннулированным по обоюдному соглашению ²⁾.

С а з о н о в.

133.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

9 (22) сентября 1915 г., № 660.

Вчера, 7-го сентября, созвав депутатов своей партии, Радославов объявил следующее: болгаро-турецкое соглашение ратификовано; 8-го сентября в Демотике состоится торжественная передача земель; 23-го будет передана железнодорожная линия, а 28-го войдут в управление болгарские административные власти. Случаи пограничных недоразумений будут разрешаться международной комиссией из делегатов: болгарского, турецкого, германского, австрийского и шведского. Затем Радославов сказал, что дальнейшая политика правительства будет вооруженный нейтралитет, необходимость которого вызвана перенесением театра военных действий ближе к болгарской границе, так как 6-го сентября началось австро-германское нападение на Сербию. Далее он намекнул на возможность получения Болгарией спорной и бесспорной зоны и расширения границ во все четыре стороны. Относительно Румынии и Греции Радославов настаивал, что и та и другая относятся с полным безучастием к австро-германскому наступлению и останутся нейтральными даже в случае нападения болгар на сербов. Заканчивая, Радославов сказал, что на следующий день он будет уже, должно быть, знать, как отнесутся державы Согласия к болгаро-турецкому соглашению. В виду чрезвычайной важности этого вопроса прошу спешных указаний. Германофильские газеты, давая отчет об этом заседании, помещают рядом заявления здешних австрийской и германской миссий, что огромное количество наступающих австро-германских сил обеспечивает полное

¹⁾ В заявлении 16 (29) мая державы обещали Болгарии: Македонию в границах договора 1912 г., Фракию до линии Энос — Мидия; кроме того, ими было обещано содействие в деле получения от Греции Каваллы и в переговорах с Румынией о Добрудже (см. тел. м-ра ин. д. за № 2319, 2396 и 2400). Ответ болгарского правительства последовал 3 июня и был расценен союзниками, как «уклончивый», рассчитанный на то, чтобы «затянуть переговоры» (см. тел. Савинского от 3 (16) июня 1915 г. за № 337 и тел. м-ра ин. д. 6 июня 1915 г. за № 2921). Заявление держав от 21 июля заключало в себе подтверждение и развитие указанных выше положений, принятых державами в редакции Делькассе (см. тел. Сазонова от 18 июня за № 3104).

²⁾ Перевод с французского.

и скорое уничтожение Сербии и достижение болгарской границы. Сербскому посланнику сегодня, действительно, сообщено по телефону, что по всей границе от Оршовой до Митровицы — на боснийской границе — началась усиленная канонада. По сведениям сербов и наших военных агентов, — за линией орудийного огня войск почти нет.

Савинский.

134.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

10 (23) сентября 1915 г., № 672.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Объявив общую мобилизацию, правительство настаивает, что это «вооруженный нейтралитет», не означающий войны, никого не вызывающий и решенный в виду того, что все соседи Болгарии вооружены. Безумный шаг сделан несомненно под сильнейшим давлением немцев, основанном на блеффе. Многие из заверений немцев уже не сбываются: турецкий делегат, говорят, отказался третьего дня подписать протокол передачи земель; австро-германского наступления нет, и мало вероятий, что оно будет; со стороны Румынии и Греции нет уверенности. Внутри страны никакого подъема, сильная оппозиция. Более, чем вероятно, что в этих условиях правительство, действительно, вынуждено будет использовать мобилизацию, как вооруженный нейтралитет. Однако, чтобы остановить дальнейшее развитие событий, необходимы немедленные и решительные меры. Из только-что полученной вашей телеграммы № 4672 вижу, к сожалению, что вы признаете единственно приемлемой блокаду Эгейских портов. На Эгейском побережье у болгар только один порт Дедеагач, который фактически уже давно блокирован. В Логосе порта нет. Поэтому эта мера никакого впечатления не произведет. Нужно найти что-нибудь более действительное.

Савинский.

135.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме.

11 (24) сентября 1915 г., № 4719.

Срочная. Требуется срочных распоряжений.

Я передал союзным послам следующую памятную записку:

«Г. Сазонов предлагает союзным кабинетам опубликовать завтра 12 (25) сентября в Париже, Лондоне, Риме и Петрограде нижеследующее официальное сообщение:

Вследствие объявленной Болгарией мобилизации (*пропуск*), правительство вынуждено предостеречь софийский кабинет от агрессивного выступления против Сербии. Всякое нападение на последнюю будет рассматриваться союзниками, как враждебное действие против них.

Державы Согласия возложат личную и полную ответственность на истинного виновника преступления».

Благоволите настоять на принятии правительством, при коем вы аккредитованы, этого предложения.

С а з о н о в.

136.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

12 (25) сентября 1915 г., № 688.

Я и английский посланник были приняты 11-го Радославовым. На предшествовавшем этому посещению совещании посланников мы установили приблизительно одинаковую программу разговора. Отметив, что на наше предложение он ответил мобилизацией, я указал ему на тот немецкий гипноз, в котором находится правительство, на немецкий обман и готовящееся насилие; турецкий делегат отказался подписать протокол в Демотике; обещанного австро-германского наступления на Сербию нет и скоро не будет; Греция уже мобилизовалась; Румыния должна будет сделать то же самое; союзники решили послать 150.000 в Македонию; у Болгарии недостаток ружей и снаряжения; мобилизация встречена во всей стране с унынием, никто не желает войны против Сербии, даже сторонники правительства и дворца, почему правительству приходится постоянно прибегать к угрозам и террору; народ введен в заблуждение и никогда не простит своей гибели, к которой его ведет правительство, не простит никогда совершающегося злодеяния и Россия, которая резко различает болгарский народ от его правителей. Если дело дойдет до отъезда посланников, то это будет всецело вина правительства. Все еще не потеряно, и, если правительство образумится, прекратит мобилизацию, не нападет на Сербию и направит свои силы на общего врага, то та Македония, которая скоро будет занята союзными войсками, может достаться Болгарии.

Радославов, смущенный всем услышанным, стал отрицать немецкое влияние и уверять, что мобилизация — только вооруженный нейтралитет, не направленный против Сербии и имеющий в виду поставить Болгарию на должную ногу и т. д., и что он в день объявления мобилизации поручил своим представителям разъяснить это в Петрограде, Париже и Лондоне.

Вместе с тем у него вырвалось, что Македония должна быть болгарской и что Болгария сама добудет бесспорную и спорную зону, если этого не хотят ей дать. Он сказал, что готовит ответ на нашу последнюю ноту. Когда я спросил, как же он совместит с ним свое соглашение с Турцией, он ответил, что война против Турции была бы не популярна. Когда я напомнил ему его слова, что по получении берега Марицы Болгария будет близко к Чаталдже, он ответил, что недобросовестно напасть на Турцию сейчас после заключения соглашения.

Копии в Лондон, Париж, Рим, Ниш, Афины и Бухарест.

С а в и н с к и й.

137.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

12 (25) сентября 1915 г., № 693.

Копия в Ниш.

Оказывается, Пашич, к сожалению, не находит возможным уступить бесспорную зону по собственной инициативе. Так как посылка в Македонию союзной армии потребует больше времени, чем окончание болгарской мобилизации, то для избежания катастрофы не могли ли бы сербы решиться передать Македонию не державам, а лично государю императору, что оправдывалось бы благом Сербии и отнюдь не могло бы быть (*пропуск*) оскорбительным для национального самолюбия. Такая передача была бы только доказательством искренности и доверия Сербии и представляла бы залог, с которым было бы поступлено в зависимости от последующих обстоятельств. В такой форме уступка сербов отнюдь не могла бы быть истолкована ни как победа радославистской политики, ни как признак нашей слабости ¹⁾.

Савинский.

138.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) сентября 1915 г., № 699.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

14-го сентября французский посланник прочел на нашем ежедневном совещании только что полученную им телеграмму Делькассе с проектом ультиматума Болгарии прекратить мобилизацию. Насколько делать или заставлять сербов делать теперь какие-либо уступки, за исключением, впрочем, указанной мною в № 693, было бы поддерживать немецкое влияние, подчеркивать успех германофильской политики Радославова и давать правительству премию за его вызывающее к нам поведение, за которое, наоборот, оно должно было бы понести известную кару, — настолько же было бы несвоевременно предъявлять ультиматум теперь же, когда, как видно из моего № 696 ²⁾, начинает появляться надежда на более благоприятный оборот дела. Зарождающееся положение нам нужно было бы использовать в наиболее выгодном смысле. Коалиционный кабинет дал бы нам в этом отношении наилучшие гарантии. В частности, требовать приостановки мобилизации немыслимо уже потому, что вторая мобилизация не пройдет, даже если она будет объявлена для помощи нам против турок. Если, действительно, будет образован коалиционный кабинет, дающий полную гарантию, что времена германофильской политики прошли, то можно быть уверенным, что смобилизованные войска будут естественным ходом событий обращены против

¹⁾ Касаясь «соблазнительных предложений», какие Антанта делала в Софии, Эрцбергер в своих воспоминаниях «Германия и Антанта» (стр. 90) замечает: «Центральные державы могли их перебить со спокойной совестью, так как могли игнорировать Сербию».

²⁾ В телеграмме за № 696 от 14 сентября 1915 г. Савинский отмечает рост в стране недовольства правительственной политикой.

Турции. Поводов к разрыву с Турцией будет сколько угодно. Хотя бы неисполнение турками обещания фактически передать болгарам 23-го сентября уступленные территории; а что при перемене правительства они их не уступят — в этом не может быть и сомнения. Скорейшая высадка войск в Салониках, конечно, будет содействовать еще более благоприятному для нас разрешению назревающего здесь кризиса.

Савинский.

139.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

19 сентября (2 октября) 1915 г., № 4892.

Сообщается в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Афины и Бухарест.

Благоволите немедленно по получении сей телеграммы сделать Радославову следующее письменное сообщение:

«События, происходящие теперь в Болгарии, свидетельствуют об окончательном решении правительства короля Фердинанда отдать судьбу страны в руки Германии. Присутствие германских и австрийских офицеров в военном министерстве и штабах армии, сосредоточение войск в пограничной с Сербией области, широкая финансовая помощь, принимаемая софийским кабинетом от наших врагов, не оставляет сомнения в том, против кого направлены нынешние военные приготовления болгарского правительства. Державы Согласия, принявшие близко к сердцу обеспечение чаяний болгарского народа, неоднократно предостерегали г. Радославова, что всякое враждебное действие против Сербии будет сочтено ими, как направленное и против них самих. Уверениям, расточавшимся в ответ на эти предупреждения главою кабинета, противоречат факты. Представитель России, связанной с Болгарией неувядаемой памятью ее освобождения от турецкого ига, не может оставаться в стране, в которой готовится братоубийственное нападение на союзный славянский народ. Императорский посланник получил предписание покинуть Болгарию со всем составом миссии и консульств, если в 24-часовой срок болгарское правительство не порвет открыто с врагами славянства и России и не примет мер к немедленному удалению из армии офицеров государств, воюющих с державами Согласия».

Сазонов.

140.

Секретная телеграмма начальника морского генерального штаба посланнику в Софии.

Севастополь, 20 сентября (3 октября) 1915 г.

Министр иностранных дел сообщает: «Отзывая посланников, мы войны не объявляем. Военные действия, как-то: нападение на болгарские берега и суда, не должны начинаться нами. Это оттолкнуло бы от нас оппозицию страны. Разумеется, практически, если у болгарских территориальных вод будут встречены турецкие суда, то их следует топить, но ни под каким видом нельзя нам первым стрелять по болгарам. Нота послана пока лишь Россией, а не Согласием. Ноту телеграфирую № 7369».

Русин.

141.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

22 сентября (5 октября) 1915 г., № 759.

Копия в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Афины, Бухарест и Гаагу.
Срочно. № 1.

Письменный ответ болгарского правительства на наш ультиматум нотой на болгарском языке вручен мне сегодня 22 сентября в 2 ч. 40 м. дня. В виду полной его неприемлемости, извещаю Радославова о разрыве сношений и вручении охраны наших интересов голландскому поверенному в делах. Текст ответа в русском переводе передается за № 2. Это последние шифрованные телеграммы, после чего шифры будут сожжены.

Савинский.

142.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

22 сентября (5 октября) 1915 г., № 760.

№ 2.

«В ответ на ультиматум императорского правительства, врученный вчера в 4 часа дня председателю совета министров и управляющему министерством иностранных дел, болгарское правительство имеет честь торжественно заявить следующее: «Судьбы Болгарии всегда были заботливо охраняемы болгарским народом и направляемы ответственными правительствами. Царское правительство самым энергичным образом протестует против приписываемого ему обвинения, что оно предало судьбы страны в германские руки. Болгарское правительство отрицает самым категорическим образом присутствие германских и австрийских офицеров в военном министерстве и разных штабах армии, хотя и убеждено, что отдельные случаи приема на службу в армию иностранных офицеров ни в коем случае не могли бы быть сочтены за неприязненный акт, ни за такой, который бы посягал на независимость и нарушал суверенные права Болгарии. После данных уже объяснений касательно мобилизации болгарской армии заключение, выведенное ультиматумом из того обстоятельства, что болгарское правительство прибегло к кредиту частных, будь то и германских банков, для выполнения, в трудные для страны минуты, при неимоверно тяжелых условиях кредита, долговых обязательств за границей и по отношению к императорскому правительству, — не только не основательно, потому что это вменяется в долг всякому правительству, которое дорожило бы добрым именем Болгарии, но и явно тенденциозно. Угрожая покинуть Болгарию, если в 24-часовой срок болгарское правительство не порвет открыто сношения с противной России группой воюющих держав, императорский посланник призывает Болгарию выйти из нынешнего ее нейтралитета, следствие которого в пользу союзников России бесспорно.

Нет сомнения, что, продолжая свою настоящую политику, Болгария совершенно не в силах воздействовать на отмену принятого император-

ским правительством решения. Ей остается с сокрушенным сердцем искренно пожалеть, что положенные до сих пор болгарским народом и правительством усилия к тесному единению с братской Россией рушатся не по ее почину и инициативе».

Савинский.

143.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

22 сентября (5 октября) 1915 г., № 761.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Афины, Бухарест, Ниш.

Ссылаясь на мой № 759.

Французский и английский посланники заявили Радославову о разрыве сношений сегодня 22 сентября вечером. Итальянский представитель пока еще не получил инструкций присоединиться к своим коллегам, но надеется получить их не позже завтрашнего дня.

Савинский.